

© 2024 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Современный мир переживает мощные социальные, политические, культурные, экономические, технологические перемены и трансформации, на фоне которых отечественная социологическая теория оказывается в трудной ситуации новейшего самоопределения и поиска ответов на важнейшие явные и скрытые общественные вызовы, стоящие за происходящими переменами. Рецепция и объяснение радикально трансформирующейся социальной реальности невозможны без обсуждения современного состояния отечественной социологической теории, проблем ее развития и выявления причин, препятствующих становлению новых теорий и концепций. Именно поэтому в рамках IV Всероссийской научно-практической конференции «Социальные изменения и стабильность в предметном поле социологии: от эмпирических исследований к теоретической рефлексии» была организована секция «Актуальные проблемы социологической теории» под руководством Е.Н. Даниловой и Е.А. Григорьевой (ИС ФНИСЦ РАН), заседание которой состоялось 11 октября 2023 г. В работе секции приняли участие как молодые ученые, так и ведущие специалисты в области теоретических и историко-социологических исследований.

Дискуссию открыла **Е.Н. Данилова** (ИС ФНИСЦ РАН), построив свое выступление вокруг тезиса о том, что социология и логика социологического теоретизирования всегда являются порождением социально-политического контекста. Автор представила результаты своего рефлексивного критического анализа специфики концептуализации неравенств в западной левой социологии, которые позволяют утверждать, что за последние полвека произошли следующие трансформации: конструктивистская перспектива окончательно победила эссенциализм, культурные измерения неравенств заменили традиционные экономические, а на смену традиционному исследовательскому фокусу на классовые неравенства пришла ориентация на неклассовые формы. Данные смещения, однако, не означают, что экономическое измерение неравенств сегодня перестает быть значимым, напротив, в современном мире наблюдается серьезный рост экономического неравенства, в то время как классовой повестки больше нет. Были отмечены новые формы несправедливости (например, гендерная), которые теперь составляют основное содержание левой социологической теории, а класс оказался «похороненным заживо» (Т. Пикетти). Во многом это связано с развитием политики идентичности, предполагающей самоидентификацию, ведение осознанных действий, сплочение и борьбу с существующей дискриминацией, и, таким образом, обуславливает так называемый культурный поворот в исследовательской логике.

Отдельного внимания в данной связи заслуживает тот факт, что конструктивистская логика, которая теперь перестала быть только лишь способом познания, но стала также и способом мышления, открывает широкие возможности для преобразования любых задач под новый социально-экономический контекст и, соответственно, для развития активизма. Е.Н. Данилова фиксирует, что сам активизм становится обязательным требованием в западной академической среде. Автор завершила свое выступление замечанием, что сегодня левая повестка исходит не от «низов», а от обеспеченного среднего класса: мы наблюдаем как обеспеченное общество рассуждает о самом себе и предлагает эту картину миру. В очередной раз наблюдается диспропорция в представленности взглядов на мировой порядок. В этой связи Е.Н. Данилова подчеркивает, что отечественные социологи должны быть аккуратны при обращении к «мейнстримным» западным теоретическим ракурсам, принимая во внимание социально-политический фон той или иной концептуализации и ориентируясь на специфику отечественных реалий.

Л.А. Козлова (ИС ФНИСЦ РАН) осветила современные теоретико-методологические проблемы изучения истории русской социологии и с сожалением констатировала, что данное направление исследований не представляет особого интереса для отечественных

социологов, в то время как создание современных концептуализаций истории отечественной социологии могло бы внести большой вклад в понимание русской социологии и российского общества. Более того, история российской социологии до сих пор не вписана в мировую историю социологии и находится на глубокой периферии мировых историко-социологических исследований, о чем свидетельствует, в частности, содержание ключевых зарубежных монографий и учебных пособий по истории социологии. Однако именно отечественным социологам принадлежат многие научные открытия в лоне социологии, что зачастую игнорируется западными изданиями. Например, описание феномена подражания впервые предпринято Н.К. Михайловским, типология культур разработана Н.Я. Данилевским и далее повторена в трудах О. Шпенглера и отчасти А. Тойнби, основы бихевиоризма заложены В.М. Бехтеревым, а теория социальной стратификации и мобильности создана П.А. Сорокиным.

Отвечая на вопрос, что препятствует современным исследованиям истории русской социологии, Л.А. Козлова считает, что проблема заключается прежде всего в преобладании экстерналистского подхода к пониманию истории развития отечественного социологического знания, предполагающего построение объяснительных моделей на основе внешних факторов и обстоятельств и чаще всего раскрывающего историю через отношения «социология – власть», «социология – господствующая идеология». Единицами анализа при таком подходе становятся биографии отдельных социологов, научные школы, парадигмы, и, безусловно, социально-политический контекст, что дезинтегрирует историю социологии и замыкает ее в рамки отдельных поколений и парадигм, напрямую связанных с изменениями и поворотами в общественной жизни. В этой связи история отечественной социологии предстает как совокупность несвязанных между собой фрагментов: дореволюционного, прореволюционного, советского, постсоветского. Такое видение предполагает как отсутствие понимания преемственности между социологическими сообществами, так и отсутствие идеи накопления социологического знания. Преодоление данной проблемы Л.А. Козлова видит в широком применении интерналистского подхода к изучению истории отечественного социологического знания, который позволит дополнить имеющиеся, основанные преимущественно на экстерналистском подходе, историко-социологические построения. Изучение и объяснение истории отечественной социологии исходя из внутренней логики развития социологического знания, культурно-духовного контекста интеллектуальной деятельности в социологии и исследование отношений «социология – духовно-интеллектуальная культура», «социология – наука», «социология – общество» позволят значительно укрепить наше понимание истории российской социологической теории. Автор призывает широко дополнять экстерналистский подход достижениями в области изучения истории идей, ценностей, исторического языка и сообщества социологов.

Дискуссию продолжило выступление **Е.А. Григорьевой** (ИС ФНИСЦ РАН), главным образом подчеркивающее значение утопических идей в социологической теории. С самого начала своего развития социология утверждала прогресс и задавала образ лучшего будущего, однако, на сегодняшний момент можно зафиксировать «исчерпание утопических энергий» в теоретической социологии. В свете общей идеологизации и критики утопий в середине XX в., активного развития постмодернистской повестки и институционализации деятельности основных носителей утопических идей многими теоретиками постулируется необходимость обращения к «утопическому реализму» (Э. Гидденс) и отказ от построения масштабных утопических конструкций. Докладчик обратила внимание на эвристический потенциал утопических построений и предложила вернуться к перспективе лучшего общества как ключевому предмету социологического теоретизирования.

И.А. Климов (ИС ФНИСЦ РАН, НИУ ВШЭ) посвятил свое выступление теоретическим основаниям активистских подходов. Отметив, что, строго говоря, данная теоретическая перспектива не обладает парадигмальной целостностью, И.А. Климов наметил тем не менее теоретические контуры активистского подхода в виде пяти ключевых тезисов: (1) в основе активистских подходов лежат теории деятельности и социального действия;

(2) активистский подход уходит от однозначного принятия методологического холизма или методологического индивидуализма; (3) анализ любых социальных структур осуществляется через изучение их динамических и имманентных характеристик; (4) большое внимание уделяется идеи креативности и креативного действия; (5) представителей активистских подходов, как правило, интересует не только социальный институт как социальный феномен, но и процессы институционализации. Выступление вызвало оживленную дискуссию, в ходе которой автор подчеркнул, что интересующая представителей активистского подхода способность коллективного агента совершать определенные действия и, соответственно, достигать цели, в русскоязычной литературе носит название «субъектность», в то время как в западной традиции это принято называть агентностью. Ю.Б. Епихина (ИС ФНИСЦ РАН, ГАУГН) заметила, что в отечественной социологии понятия субъектность и агентность в ряде случаев нетождественны, поскольку в отечественной традиции принято говорить о субъектности лишь в случае наличия социального взаимодействия. И.А. Климов также предупредил об определенных «концептуальных ловушках», поджидающих исследователей при попытке перевода понятия «субъектность» на английский язык.

Результатами своих исследований, осуществленных под руководством И.Ф. Девятко (ИС ФНИСЦ РАН, НИУ ВШЭ), поделились Д.В. Иванов (ИС ФНИСЦ РАН, НИУ ВШЭ) и О.Н. Мадфес (НИУ ВШЭ). В рамках изучения эксперимента как метода исторического исследования первый докладчик сосредоточил свое внимание на анализе демаркации русскоязычной социологии и психологии. Автор исследует дисциплинарные границы с помощью понятия «символические маркеры», которое можно определить как определенные концептуальные различия, необходимые для того, чтобы отличать «свое» от «чужого». В свою очередь О.Н. Мадфес обозначила результаты исследования автобиографической памяти и исторического нарратива, сконцентрировав внимание на перспективах развития социологии памяти на фоне когнитивного поворота в науке, в частности, необходимости изучения вопросов понимания механизма развития памяти, социальной детерминации процессов запоминания, процессов совместного запоминания и др.

В рамках работы секции также прозвучали интересные выступления, посвященные перспективам развития такого направления исследований, как эмоциональная география (Т.Е. Щеглова, НИУ ВШЭ); анализу теоретических подходов в рамках развития социологии мобильных приложений (О.А. Башева, ИС ФНИСЦ РАН); исследованию политической теории европейского модерна (XVII в.), а именно религиозного аспекта теорий социального порядка Т.Гоббса и Дж.Локка (Е.А. Новгородов (НИУ ВШЭ)).

Подводя итоги, стоит отметить, что состоявшаяся дискуссия охватила как общероссийские тенденции развития социологического теоретизирования, так и теоретические поиски молодых ученых. Кроме того, обсуждались особенности и потенциал применения различных исследовательских подходов в области изучения современных социальных реалий. Участники дискуссии сошлись во мнении, что в настоящий момент существует дефицит новых социологических теорий и концепций, а также социологов-теоретиков. В ходе обсуждения были намечены исследовательские векторы, которые требуют дальнейшего развития.

Е.А. ГРИГОРЬЕВА

ГРИГОРЬЕВА Екатерина Александровна, мл. науч. сотр., Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (yreewda@gmail.com).

ACTUAL SOCIOLOGICAL THEORY PROBLEMS

DOI: 10.31857/S0132162524010153

Ekaterina A. Grigoreva, Junior Researcher, The Institute of Sociology of the FCTAS RAS, Moscow, Russia (yreewda@gmail.com).
